

Получив вторую половину души, хотя они ещё не начали сливаться в его теле, духовная энергия Цзян Чицю мгновенно стала более насыщенной.

Поэтому вскоре он вместе с Янь Мочаном покинул окраины нижнего мира и направился к равнинам и рекам.

В этот момент Янь Мочан, стоящий рядом с Цзян Чицю, наконец не смог сдержать кашель.

Услышав этот звук, Цзян Чицю сразу же обернулся... и увидел, что на белых одеждах Янь Мочана появилось несколько тёмных пятен крови, похожих на лепестки сливы.

Что случилось с Янь Мочаном?

Две фигуры в воздухе замерли, а затем сразу же снизились, приземлившись в лесу.

— Владыка, что с вами? — Голос Цзян Чицю был полон тревоги, и, увидев кровь на одеждах Янь Мочана, его сердце сжалось.

Цзян Чицю впервые, как и все остальные в этом мире, воспринял силу этого мужчины как данность и никогда не думал, что он тоже может быть ранен...

Янь Мочан медленно сел, прислонившись к дереву, немного успокоил дыхание и улыбнулся Цзян Чицю:

— Ничего серьёзного, всё в порядке.

— Как это возможно? — Впервые Цзян Чицю был так упрям, он сказал Янь Мочану:

— На ваших одеждах кровь...

Янь Мочан покачал головой:

— Я не ранен, это просто небольшой откат, скоро пройдёт.

— Откат? — Цзян Чицю почувствовал, что услышал что-то очень важное.

В книге «Путь совершенствования: Путешествие сквозь бессмертие и демонов» о Янь Мочане было написано слишком мало, и Цзян Чицю совершенно не знал, что у него мог быть «откат».

[Система, ты знаешь, что это такое?] — Цзян Чицю инстинктивно спросил свою систему.

Через несколько секунд система ответила ему.

[Извините, это конфиденциальная информация, система не имеет права сообщать.]

Конфиденциальная информация... Это был первый раз, когда Цзян Чицю услышал такое, система никогда раньше не скрывала от него ничего, особенно информацию, связанную с сюжетом и заданиями.

Цзян Чицю хотел продолжить расспросы, но система полностью замолчала, больше ничего не говоря.

Янь Мочан медленно закрыл глаза и начал медитировать.

Через некоторое время он внешне снова выглядел как обычно.

Увидев тревожный взгляд юноши рядом с ним, Янь Мочан продолжил прерванный разговор.

Он сказал Цзян Чицю:

— Я нарушил Небесный закон, поэтому получил откат.

— Что такое Небесный закон? — Спросив это, Цзян Чицю вспомнил фразу «Небесные тайны нельзя раскрывать», но, прежде чем он сменил тему, Янь Мочан снова улыбнулся и использовал магию, чтобы убрать кровь с своих одежд.

Янь Мочан сказал Цзян Чицю:

— Согласно Небесному закону, Ли Жоцзюэ не должен умирать сейчас, но я вдруг возжелал его смерти... поэтому и получил такой откат.

Янь Мочан говорил очень легко, но Цзян Чицю был уверен, что этот откат был далеко не простым.

С таким глубоким мастерством, как у Янь Мочана, он всё же исторг кровь из-за отката Небесного закона... Если бы это случилось с кем-то другим, кроме Янь Мочана, они бы мгновенно рассеялись в прах.

Подумав об этом, Цзян Чицю почувствовал страх.

Янь Мочан был прав, сейчас определённо не время для смерти Ли Жоцзюэ, и даже через сотни или тысячи лет главный герой Ли Жоцзюэ всё ещё будет жить.

Для Цзян Чицю это был сюжет, а для Янь Мочана, как для жителя этого мира, это был «Небесный закон».

— Значит, Владыка получил наказание от Небесного закона? — Попробовал спросить Цзян Чицю.

Услышав его слова, Янь Мочан сначала колебался, а затем кивнул:

— Можно сказать и так...

Цзян Чицю почувствовал, что понял, почему Янь Мочан всегда держался в стороне от мира.

Его сила была настолько велика, что могла повлиять на баланс между бессмертными и демоническими путями в этом мире. Поэтому, как великий мастер, он был «под наблюдением» Небесного закона.

Он мог только избегать мирских дел, не потому что не хотел.

Но Янь Мочан делал это уже тысячу лет, почему же он вдруг нарушил этот принцип?

Цзян Чицю снова почувствовал, что не может понять.

Пока Цзян Чицю размышлял над этим, Янь Мочан быстро общался со своей системой.

[Хозяин, пожалуйста, не раскрывайте существование системы!]

[Пожалуйста, не игнорируйте предупреждения!]

[Наказание болью временно отключено...]

Услышав это, Янь Мочан наконец вздохнул с облегчением...

Хотя его слова Цзян Чицю были полуправдой, они не сильно отличались от реальности.

Янь Мочан медленно встал и сказал Цзян Чицю:

— Я получил откат, поэтому в ближайшее время лучше не использовать духовную энергию.

Услышав это, Цзян Чицю поспешно кивнул.

— Я планирую остаться в нижнем мире на некоторое время, пока не восстановлюсь, а затем вернусь на гору Фужань. — Продолжил Янь Мочан.

Положение Янь Мочана в мире совершенствования было слишком особенным, даже бывший Бессмертный Владыка Морозного Нефрита не мог с ним сравниться.

Если бы он вернулся на гору Фужань, не полностью восстановившись, это могло бы вызвать панику.

Поскольку Янь Мочан получил откат из-за него, Цзян Чицю поспешно сказал:

— Я останусь с Владыкой в нижнем мире на это время.

Цзян Чицю не заметил, как Янь Мочан слегка улыбнулся, услышав эти слова.

Но в то же время Янь Мочан притворился, что сомневается:

— Это, возможно, не лучшая идея, Сяошу может временно вернуться в секту Люфань, а я вернусь на гору Фужань, когда всё восстановится.

Как же так! Янь Мочан только что помог ему, как он может сейчас просто бросить его? Это было бы слишком неблагодарно.

— Нет, я останусь в нижнем мире... — Сказав это, Цзян Чицю, словно боясь, что Янь Мочан снова откажется, быстро сменил тему:

— Кстати, Владыка, если вы знаете о Небесном законе и откатах, то почему...

Не договорив, Цзян Чицю почувствовал, что его слова звучат слишком самоуверенно, и быстро замолчал.

Но, к его удивлению, Янь Мочан повернулся и, глядя в глаза Цзян Чицю, улыбнулся:

— Я сделал это, потому что захотел, это не имеет никакого отношения к Небесному закону.

Взгляд Янь Мочана был таким же мягким, как всегда, и даже его прекрасные глаза, похожие на цветы персика, не соответствовали образу мечника.

Мужчина мягко протянул руку и коснулся давно распущенных волос Цзян Чицю, а затем сказал ему:

— Я прожил достаточно долго... Не могу жить только ради «Небесного закона». Если всегда слушать его и быть ограниченным, то даже бесконечная жизнь будет лишь наказанием.

Тон Янь Мочана был таким же, как всегда, словно он обсуждал с Цзян Чицю не «Небесный закон», а вино из персиков Долины Расписного Меча.

Но его слова заставили Цзян Чицю замереть.

Если жить, всегда подчиняясь Небесному закону, то бесконечная жизнь будет лишь наказанием?

С тех пор как Цзян Чицю обрёл сознание, он постоянно выполнял задания, словно никогда не жил для себя. Какова была цель выполнения задания? Просто перейти в следующий мир и выполнить другое задание?

Такая бесконечная жизнь действительно не имела смысла.

Цзян Чицю молча продолжил идти рядом с Янь Мочаном.

В этот момент он не мог не признать, что слова Янь Мочана затронули его.

[Система: Опасность.]

Для оригинала практика была самым важным делом в его жизни.

Из воспоминаний можно было понять, что с тех пор, как юноша Янь Сяошу вступил в секту Люфань, у него больше не было личной жизни.

Каждый день он начинал с медитации и заканчивал медитацией, не имея лишних социальных контактов и практически не интересуясь ничем, кроме практики.

Можно сказать, что жизнь Янь Сяошу была невероятно скучной.

Но, возможно, именно благодаря такому духу, Янь Сяошу смог за короткие сто лет достичь этапа выхода из тела и стать известным во всём мире совершенствования.

Но то, что оригинал был фанатиком практики, не означало, что Цзян Чицю тоже был таким.

<http://bllate.org/book/15283/1352954>